

Федосова Елена Владимировна

Fedosova Elena Vladimirovna

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Института социально-политических исследований
Российской академии наук

PhD in Social Science,
Senior Research Fellow,
Institute of Social and Political Studies,
Russian Academy of Sciences

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

SOCIAL AND CULTURAL IDENTITY AND STRATEGIES FOR YOUTH VOCATIONAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA – ALANIA

Аннотация:

Вопросы формирования социокультурных ценностей и установок у молодежи Северного Кавказа исторически имеют полифакторный и многослойный характер. С одной стороны, на процесс формирования активно влияет этническая идентификационная матрица, доминирующая в регионе проживания и конструирующая локальные этнические, конфессиональные, культурные смыслы и пространства. С другой стороны, социокультурная идентичность опирается как на базовые компоненты гражданской идентичности, и прежде всего на чисто политологические – «государство», «политика», так и на темпоральные характеристики «страна», «культура», «нация» и т. д. В молодежной когорте населения Северного Кавказа характерными для ценностно-нормативной системы являются распад и противостояние двух этих линий в социокультурной идентификационной модели. В статье представлены результаты проведенного в апреле – мае 2017 г. исследования, в котором дана научная оценка процессам, способствующим формированию ценностно-нормативной системы современной молодежи Республики Северная Осетия – Алания, а также определены группы ценностей (традиционные или общегражданские), являющихся доминантными в среде северокавказской молодежи. Ценностные ориентации структурированы автором по шести основным измерениям, предложенным нидерландским социологом Г. Хофстеде: «индивидуализм/коллективизм», «маскулинность/феминность», «большая/меньшая» дистанцированность от власти, «избегание неопределенности», «долгосрочная ориентация», «потворство желаниям / сдержанность». Автор делает вывод о зависимости социокультурной идентичности у жителей Северного Кавказа от актуализации механизмов «традиционной» идентичности и определенных «модернизационных» процессов.

Ключевые слова:

социокультурная идентичность, ценности, трансформационные процессы.

Summary:

The development issues of the social and cultural values and attitudes among the youth of the North Caucasus have historically been of multifactorial and multi-layered nature. On the one hand, the creation of social and cultural identity is influenced by ethnic identity matrix prevailing in the region and constructing local ethnic, confessional, cultural meanings and space. On the other hand, social and cultural identity is based on the fundamental components of civic identity, primarily, on such political elements as state and policy, and the temporal characteristics represented by the country, culture, nation. Disintegration and confrontation of these two lines in the sociocultural identity model are typical for a value-based system of young people in the North Caucasus. The research presents the results of a survey conducted in April – May 2017 which provides a scientific assessment of the processes contributing to the development of the value-based system in modern young people of the Republic of North Ossetia-Alania. Besides, the study identifies the groups of values (traditional or civil ones) that are dominant for North Caucasian youth. The youth values are structured according to six cultural dimensions developed by a Dutch sociologist G. Hofstede: individualism vs. collectivism, masculinity vs. femininity, power distance index, uncertainty avoidance index, long-term orientation vs. short-term orientation, indulgence vs. restraint. The author concludes that the social and cultural identity of the residents of the North Caucasus depends on the updating mechanisms of traditional identity and certain modernization processes.

Keywords:

social and cultural identity, values, transformation processes.

Ценности и ценностные ориентации являются основным компонентом в структуре деятельности любого человека, тем более молодого, поэтому исследование ценностного содержания деятельности молодежи является, на наш взгляд, весьма значимой и актуальной задачей.

Вопросы формирования социокультурных ценностей и установок у молодежи СКФО имеют полифакторный и многослойный характер. С одной стороны, на процесс формирования социокультурной идентичности молодежи северокавказских республик активно влияет этническая идентификационная матрица, доминирующая в регионе проживания и конструирующая локальные этнические, конфессиональные, культурные смыслы и пространства. С другой стороны, социокультурная идентичность опирается как на базовые компоненты гражданской идентичности,

и прежде всего на чисто политологические – «государство», «политика», так и на темпоральные характеристики «страна», «культура», «нация» и т. д.

В молодежной когорте населения СКФО характерными для ценностно-нормативной системы являются распад и противостояние двух этих линий в социокультурной идентификационной модели. Поэтому для анализа социокультурной модели молодежи СКФО были выделены такие значимые для идентификационной модели компоненты:

1) ценности гражданской идентичности (*отношения и представления о стране «Россия», о «государстве», лидерах федерального уровня, общероссийские культурные ценности – писатели, музыканты и т. д.*);

2) ценности региона проживания (*отношения и представления об этнической культуре и основных этнических паттернах, влияние семьи на формирование ценностно-нормативной системы; отношение к региональному руководству и т. д.*);

3) образы в дихотомии «свой – чужой».

Главная цель исследования, которое было проведено в апреле – мае 2017 г., – дать научную оценку тем неоднозначным процессам, которые способствуют формированию ценностно-нормативной системы современной молодежи Республики Северная Осетия – Алания. Помимо этого, необходимо было определить, какие группы ценностей (*традиционные или общегражданские*) являются доминантными в среде северокавказской молодежи.

При реализации данного проекта авторы исходили из того посыла, что поведение современной молодежи является результатом взаимодействия различных общественных факторов, которые определяются как спецификой самой личности, так и влиянием внешних воздействий на молодых людей. Внешним воздействиям принадлежит особая роль, так как сама индивидуальность человека формируется под их влиянием в процессе социализации.

Система ценностных ориентаций молодежи в современном научном дискурсе рассматривается с разных позиций. В ходе исследования авторы исходили из следующего понимания ценностных ориентаций молодежи: ценности – это то, что имеет наибольшую значимость для человека, обеспечивая определенную преювентивность поведения и деятельности и формируя направленность потребностей и интересов личности [1].

Одной из задач прикладного исследования был поиск таких социальных индикаторов у молодежи РСО – Алания, которые можно было бы интегрировать в структуру ценностных ориентаций молодежи Северной Осетии.

Формирование социокультурной идентичности у жителей Северного Кавказа во многом зависит, с одной стороны, от актуализации механизмов «традиционной» идентичности, основанных на постоянном воспроизводстве одних и тех же архаичных практик. С другой стороны, на формирование социокультурной идентичности оказывают значительное влияние определенные *модернизационные* процессы, которые влияют на профессионально-образовательные стратегии молодежи.

В национально-территориальных республиках СКФО влияние социокультурных стереотипов на выбор и реализацию образовательно-профессиональных стратегий молодежи достаточно велико. При изучении профессиональных стратегий молодежи в СКФО всегда необходимо учитывать давление традиционного общества на профессиональный выбор представителей молодого поколения. Очень важно понять, насколько в подобных условиях применима методология научных исследований профессиональных стратегий молодежи для постмодерных или модернизированных обществ. Социокультурная идентичность вообще, а молодого поколения в особенности подвержена влиянию ситуативных изменений, представляя собой достаточно пластичное и изменчивое ментальное образование.

В современном научном дискурсе в качестве основных базовых компонентов национально-культурной идентичности рассматриваются такие идентичности, как культурная, религиозная, национальная, территориальная, государственная [2; 3]. Дополнительными элементами, влияющими на формирование различных идентичностей у молодежи, выступают ценности и ценностные установки.

Прежде всего к внешним условиям, влияющим на выбор молодежью приоритетных для нее образовательных и профессиональных траекторий развития, мы относим условия определенных социальных групп, имеющих специфические нормы и ценности, т. е. социальные группы (семья, школа, малые группы, СМИ), формирующие субъективные социально-профессиональные ориентации у молодежи. Эти субъективные ориентации в профессионально-образовательных стратегиях молодежи могут соответствовать ожиданиям общества, а могут вступать в противоречие с потребностями рынка труда. Субъективные ориентации могут отражать как реальные задатки и способности личности, так и лишь уровень амбиций и притязаний, которые ничем не подкреплены.

Ценностные ориентации северокавказской молодежи можно структурировать по шести основным измерениям, предложенным нидерландским социологом Г. Хофстеде [4].

Результаты, полученные в ходе социологического исследования, в дихотомии «индивидуализм/коллективизм» показывают, что в молодежной среде осетинского общества уровень цен-

ностей коллективизма выше, чем уровень индивидуальных ценностей. 80,4 % респондентов указывают на то, что их близкое окружение (семья, родственники, соседи и т. д.) являются для них безусловным авторитетом, влияющим на их выбор. Доминирование ценностей коллективизма над индивидуализмом является для народов Северного Кавказа достаточно традиционным, так как архаизация жизни в быту в итоге привела и к архаизации социально-культурных отношений.

Индикатор «*маскулинность/феминность*» демонстрирует, какие качества личности наиболее ценятся в том или обществе. Условно можно выделить основные качества, характерные для маскулинных и феминных обществ. Для маскулинных обществ характерны настойчивость в достижении цели, напористость, рационализм, деньги, обладание статусными вещами; для феминных – качество жизни, интуиция, доброта, милосердие и т. д. Для Северного Кавказа в целом и для Северной Осетии в частности характерны, конечно, маскулинные характеристики общества. При ответах на вопрос, на что готовы респонденты ради достижения своих целей, большинство опрошенных – 40 % – ответили, что готовы на все, даже на нарушение общепринятых моральных норм.

«*Большая/меньшая*» дистанцированность от власти характеризует отношение к власти респондентов. 61 % опрошенных определенно недовольны или скорее недовольны республиканской властью (18,2 и 42,8 % соответственно). Помимо этого, в классификации «*большой/меньшей*» дистанцированности от власти в качестве характеристик большой дистанцированности от власти Г. Хофстеде выделяет такие, как уважение и трепет по отношению к старшему поколению; власть – это основа общества, и ее легитимность невозможно оспорить [5]. В Республике Северная Осетия – Алания безусловное одобрение федеральной власти высказали 72,9 % респондентов. В меньшей степени респонденты поддерживают действия региональных властей – 45,2 %. Уважение к старшим испытывают 80,2 % респондентов. Полученные данные свидетельствуют о высоком уровне дистанцированности населения от власти.

«*Избегание неопределенности*» – это индекс, показывающий, насколько члены общества боятся неопределенности и насколько они способны оградить себя от неопределенности. Больше всего респонденты боятся: за свое будущее – 30,7 %; одиночества и болезни – 33,8 %; безработицы и бедности – 25,2 %. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне неопределенности в североосетинском обществе, когда члены общества боятся неоднозначных событий и пытаются оградить себя «традиционными» нормами поведения.

«*Избегание неопределенности*» очень тесно связано с другим маркером – «*долгосрочная ориентация*»: насколько члены данного общества могут прогнозировать свои долгосрочные перспективы. Прогнозные ожидания в отношении своего будущего характерны только для 17,1 % североосетинской молодежи, что говорит о достаточно низкой способности молодых людей к формированию долгосрочных ориентаций в своей жизни.

«*Потворство желаниям / сдержанность*» – это готовность молодежи удовлетворять свои сиюминутные желания. Несмотря на то что в кавказских обществах всегда ценилась сдержанность не только в удовлетворении своих желаний, но даже в их проявлении, современные молодые люди, за редким исключением, предпочитают не отказывать себе в тех или иных желаниях – об этом заявили 53,8 % респондентов.

Таким образом, формирование социокультурной идентичности у жителей Северного Кавказа во многом зависит, с одной стороны, от актуализации механизмов «*традиционной*» идентичности, основанных на постоянном воспроизводстве одних и тех же архаичных практик; с другой стороны, от определенных «*модернизационных*» процессов, которые влияют на социокультурную идентичность молодежи.

При анализе ситуации на Северном Кавказе необходимо четко понимать, что проблемы, существующие в настоящее время в регионе, носят системный характер, и поэтому не существует отдельных решений для экономических, этнодемографических и культурных проблем – они не просто взаимосвязаны, они взаимообусловлены. Для национально-территориальных субъектов СКФО необходима долгосрочная политика комплексной региональной модернизации, включающая в себя как экономические, так и социокультурные детерминанты. Для того чтобы сформировать прочную основу национальной стратегии России на Северном Кавказе, необходимо, во-первых, определить константы в социально-политическом, экономическом и социокультурном развитии региона на протяжении всего периода его пребывания в составе России, во-вторых, вычленив в текущей ситуации базовые общественные процессы, которые будут определять будущее на достаточно длительный период.

Ссылки:

1. Европейское социальное исследование [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ess-ru.ru> (дата обращения: 07.12.2017).
2. Шереги Ф.Э. Российская молодежь: настроения, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013. 93 с.
3. Магун В.С., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1. С. 33–58.
4. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills (CA), 1980. 475 p.
5. Хофстеде Г. Параметры количественной характеристики культуры // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 9–49.

References:

- Hofstede, G 1980, *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*, Beverly Hills (CA), 475 p.
- Hofstede, G 2014, 'Dimensionalizing cultures', *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda*, no. 12, pp. 9-49, (in Russian).
- Magun, VS & Rudnev, M 2008, 'Values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries', *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, no. 1, pp. 33-58, (in Russian).
- Sheregi, FE 2013, *Russian youth: moods, expectations, values*, Moscow, 93 p., (in Russian).